

ЭКСПОНИРОВАТЬ ДАННЫЕ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО

Галина Анатольевна Орлова

кандидат психологических наук, доцент Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия), доцент Департамента медиа Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), руководитель Обнинского цифрового проекта
e-mail: galina.orlova@ehu.lt

Аннотация. Из перспективы куратора, минская выставка – это одновременно результат и этап последовательной трансмедиальной возгонки эмпирических данных, собранных исследователями. Оцифровка фотографий, сканирование газет и расшифровка интервью производились в рамках программы по созданию сайта, задуманного в качестве виртуальной лаборатории для хранения, экспонирования и анализа материалов по истории ядерной науки и техники в СССР. Выставляя в галерее сами данные и способы работы с ними, исследователи превращали производство знания в главное событие, а заодно искали и оттачивали приемы работы, которые можно было бы использовать при построении сайта. Особое внимание было уделено содержательным и инструментальным аспектам создания сборок, в которых кураторы увидели средство для работы с мультимодальными множествами данных. Заимствуя метафору критической сборки у физиков-ядерщиков и обогащая ее пониманием сборки в акторно-сетевой теории, кураторы надеялись превратить саму выставку в устройство, поддерживающее производство знания через накопление данных. А еще – через их соположение и курирование.

Ключевые слова: исследовательская выставка, курирование данных, Обнинский цифровой проект, сборка.

Галина Орлова и Игорь Федюшкин на монтаже выставки «Критическая сборка: люди и атомы». Минск. 2015. Фото Н. Ненарокомовой.

К началу 2015 года, когда решение об участии нашей исследовательской группы в выставке было принято, кучка гуманитариев уже три с лишним года работала в Обнинском проекте над изучением рассказанной жизни ядерных НТРовцев и полтора года готовила эмпирические материалы

к экспонированию в цифровых средах. За это время у нас накопился большой массив цифровых и оцифрованных данных – под десять тысяч страниц расшифровок интервью, более семи тысяч фотографий из частных и институциональных архивов, документы, архив местной газеты за тридцать с лишним

лет объемом в двадцать две тысячи отсканированных полос, любительские киноплёнки. Мы были исследователями, а не архивариусами. А потому хотели работать с этими данными, не уничтожая их качественной спецификой и не отдавая на откуп роботам анализ семантики. Однако по старым протоколам качественного исследования работать с таким массивом было попросту невозможно. А можно и даже нужно было экспериментировать с навигацией по архиву, с формами открытия данных интернет-аудитории и с разными способами аналитической разметки. Знающие люди говорят, что именно с этого – с умножения данных – сегодня начинается вступление ученых в порядок цифрового исследования [Borgman]. Наш случай этот тезис подтверждает. Стремительное разбухание архива сперва сподвигло нас на разработку исследовательской платформы для хранения и аналитического экспонирования качественных данных по истории ядерной науки и техники, а затем – забросило в пространство галереи.

С осени 2013 года мы с коллегами по проекту – Александрой Касаткиной, Александрой Ивановой, Еленой Абрамовой, Анной Шевченко, Олегом Елдиновым, Егором Шевелевым, Ильей Капустюком, Евгением Проненко, Павлом Колесниковым, Алиной Ким, Эллой Чепрасовой и многими другими, – готовя данные Обнинского проекта для помещения на сайт, по многу часов вычитывали

интервью, месяцами сканировали газеты, снова и снова возвращались к информантам для того, чтобы получить согласие на публикацию расшифровок шероховатой устной речи, создавали метаданные для газетных статей, атрибутировали фотографии. В силу своей неопытности мы не ожидали, что цифровой труд исследователя будет таким требовательным, а исследовательская платформа – долгожданная единая среда аналитических действий и базовое условие видимости наших усилий – будет писаться столь мучительно и медленно.

Данные, предназначенные для экспонирования, жгли руки. Эксперименты с разными способами их размещения в цифровых средах – мы знали об этом понаслышке от удачливых и известных цифровых гуманитариев – должны были принести невиданный и невидимый прежде прирост знания [Manovich]. Но нам они приносили лишь интригу ожидания – до тех пор, пока сайт находится в разработке и закрыт не только для широкой публики, но и для внутреннего использования исследователями. В этой ситуации нам и нашим данным был необходим жизнеспособный субститут сайта.

Сначала была выставка, которой... не было

Осенью 2014 года Наталья Ненарокова, тогда изучавшая в ЕГУ визуальные исследования, проходила курс кураторской работы.

Ненарокова Н. Фрагмент концепции выставки «Laboratory V. Archive for Machine and Four Artists». 2014. Схема организации пространства.

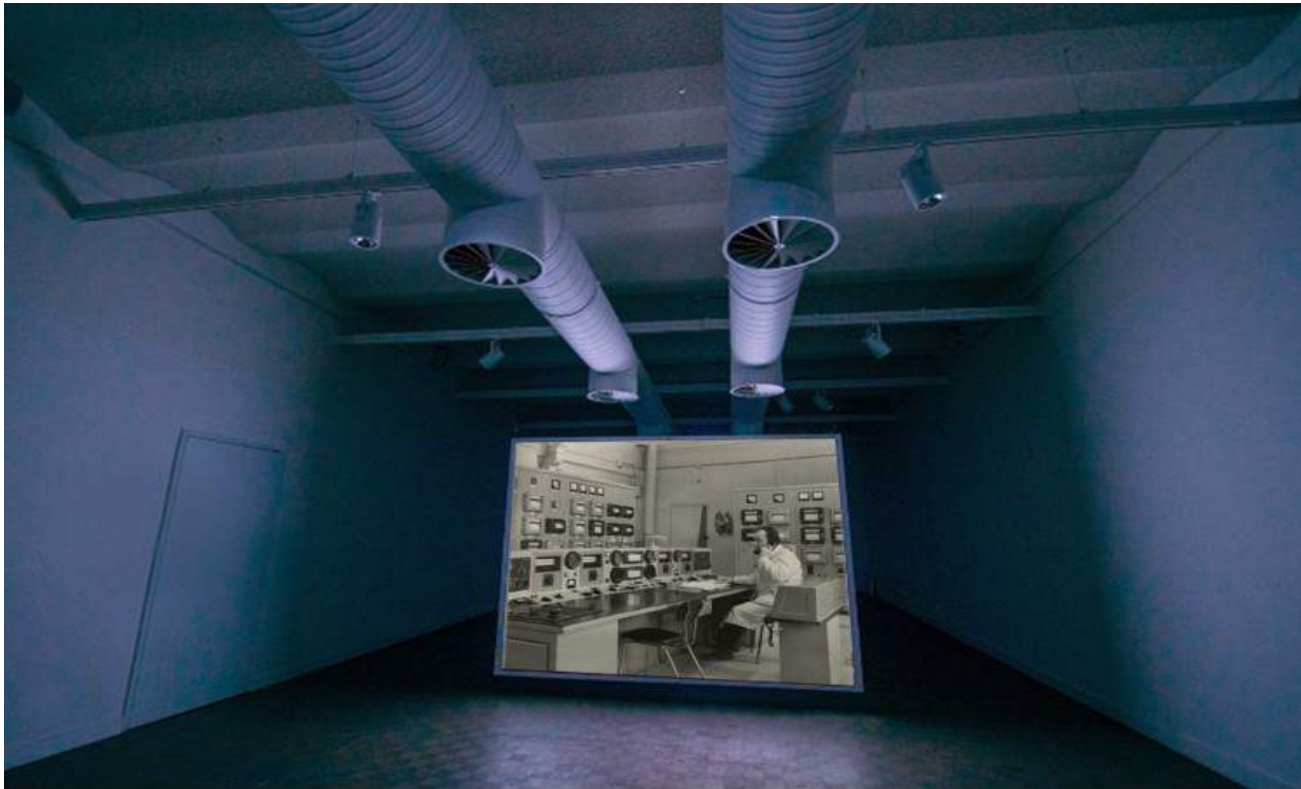
В рамках этого курса она подготовила амбициозную концепцию российского павильона на Венецианской биеннале под кодовым названием «Laboratory “V”: Archive for Machine and Four Artists». Лабораторией «В» на самом деле назывался секретный ядерный объект, из которого через двадцать лет маскировки возник Обнинск, «родина мирного атома». Четыре художника, работающих в разной

стилистике с советским опытом, атомом и космосом, философией техники на пересечении науки и искусства, тоже существовали. А вот приглашение их в Венецию для переосмысления и ре/деконструкции архива Обнинского проекта было условным. Разрабатывая концепцию, Наталья отталкивалась от условной «истории жизни советского физика-ядерщика, существующего под дав-

лением идеологической машины». Проектируя пространство выставки, куратор рассчитывала «создать ощущение присутствия на режимном объекте, вынуждая зрителя отслеживать собственные действия, движения,

перемещения»¹.

В ход шли знаки секретности, окружавшей ядерную науку, визуальная сложность ядерных установок на институтских фотографиях, ступение духа времени на любительских

Ненарокова Н. Фрагмент концепции выставки «Laboratory V. Archive of Machine and Four Artists». 2014. Использована фотография из памятного фотоальбома «Физико-энергетический институт». Личный архив О.Д. Казачковского, директора ФЭИ в 1975–1987 годах. На снимке – пульт реактора БР-5. Обнинск. Конец 1950-х.

¹ Из электронной переписки с Натальей Ненароковой.

снимках из частных архивов инженеров-физиков, звуковая дорожка заглушки нашего сайта. Вот и пространство выставки на схеме, предложенной куратором, приобрело форму ядерного заряда. Сходство подчеркивала цитата из мемуаров Феликса Щелкина, сына заместителя Харитона по суперсекретному КБ-11 в Арзамасе-16, где эту бомбу делали.

Выставка, которую придумала Наталья Ненарокова, не состоялась. Да и не должна была состояться. Но работа воображения и разработка концепции произвели необходимый сдвиг – сделали экспонирование материалов Обнинского проекта в пространстве галереи принципиально возможным. Поэтому, когда Альмира Усманова предложила подумать о выставке в рамках фестиваля *Artes Liberales*, наши раздумья были недолгими.

Атом и космос в значительной степени сформировали воображение эпохи позднего социализма, определили устройство ее технократического бессознательного. Освоение нового источника энергии обещало разом превратить коммунистическую утопию в научно-технический проект. Культурными героями 1950–1960-х – «прометеями ядерного века» – стали физики, а сам атом был и остается одним из ключей к коду того времени. Проект *Artes Liberales* в 2015 году проходил под вывеской «Time:Code»¹. Ядерный

ключ к этой тематике подходил. А перспектива быстрого галерейного воплощения подходила нам. К тому же она выглядела счастливой возможностью насытить реальностью цифровой проект с длительным периодом реализации.

Критическая сборка: люди и атомы

Выставку – от разработки концепции до отправки материалов на печать – мы готовили командой Обнинского цифрового проекта в сотрудничестве с замечательным дизайнером Екатериной Сотниковой из Санкт-Петербурга в рекордно сжатые сроки – за полтора месяца. Монтировали – за три с половиной дня. Нам помогали сотрудники галереи, минские друзья и студенты ЕГУ, проходившие на фестивале практику.

Критическая сборка – термин из репертуара ядерной физики. Обозначает минимальную рабочую модель реактора – устройство, поддерживающее запуск реакции деления. Но сборка – это еще и центральный концепт акторно-сетевой теории, играющей столь заметную роль в современных исследованиях науки и техники. Она – и главная операция по производству социального, и метод исследования (Латур). «Атомы и люди» – название одной из первых американских книжек про ядерную физику, физиков и бомбу. Книга

¹ Ссылка на страницу открытия *Artes Liberales-2015*: <http://artes-liberales.by/ru/events/2015-03-31-opening/>.

Сотникова Е. Постер выставки «Критическая сборка: люди и атомы». Галерея «Ў». Минск. 2015.

была написана по горячим следам участником Манхэттенского проекта Р. Лэппом, переведена и издана в СССР в 1959 году [Лэпп]. «Люди и атомы» – сборник эссе о начале атомного века от физика и редактора по науке *NY Times*, вышедший по-русски в 1966 году в «Атомиздате». И в то же время люди и атомы – это тематический континуум нашего исследования – от биографий НТРовцев до устройства средмашевской науки и техники – в их неразрывной связи.

Заимствуя метафору критической сборки у физиков-ядерщиков, мы стремились превратить нашу выставку в устройство, поддерживающее производство знания через накопление и курирование данных. Экспозиция, таким образом, превращается в ручной прототип нашего исследовательского сайта. Для нас эта аналогия состояла в том, что на основе большой коллекции данных можно было быстро генерировать и тут же экспонировать разные – порою случайные – подборки фотографий, фрагментов интервью, газетных материалов, документов¹. Поэтому главные объекты выставки были трансформерами и / или накопителями. Используя их, мы стремились создать комбинаторные поверхности данных так, чтобы обнаружить в них неожиданные сочетания и новые регу-

лярности. То есть – новое знание. Мы хотели, чтобы в пространстве Галереи «У» можно было не только потрогать руками горячие эмпирические данные, но и застать это знание в процессе становления.

Поверхность данных

«Поверхность данных» – это порядка семидесяти кубов, способных вращаться вокруг своей оси. Кубы подсвечены изнутри светодиодами и закреплены по шесть штук на вертикальных штангах. Штанги поставлены в ряд – таким образом, чтобы кубы, сориентированные вдоль одной линии, образовывали поверхность. На каждой стороне куба размещен фрагмент исследовательского интервью, фотография или несколько снимков, документ или газетные материалы из архива нашего проекта.

Аккумулируя данные и тематизируя их, мы обнаружили много любопытного уже только на уровне политик визуальной репрезентации. Так, например, на полусотне снимков из городской газеты за 1960–1968 годы ученый-шестидесятник – непременно курит за работой. На производственных снимках из частных и институтских архивов ядерщики сняты в чепцах, надетых двенадцатью разными способами. Позже выяснили, что

¹ В основу объектов-трансформеров были положены идеи вторичного картирования, визуализации без редукции и эксперименты с созданием разных поверхностей данных на основе одной коллекции, производимые Львом Мановичем и его командой в рамках цифровой работы со старыми и новыми медиа [Manovich], [Орлова].

Монтаж выставки «Критическая сборка: люди и атомы». На снимке сотрудник Обнинского цифрового проекта Егор Шевелев устанавливает стойку «Поверхности данных». Минск. 2015. Фото Н. Ненароковой.

в этом – фирменный жест корпорации. Военные, попадающие в любительский кадр на режимном объекте, – их не сразу выделишь на отдельных снимках, но трудно не заметить в подборке – непременно наблюдают. Пусть даже за заездом велосипедистов. Но,

что куда важнее, в ходе этой работы нам удалось нащупать контуры основных будущих сборок – от ядерного туризма и конфликта науки с техникой до инвестиций в будущее и светящихся в ночи институтских окон; от поисковой науки и быстрых карьерных лиф-

Монтаж выставки «Критическая сборка: люди и атомы». Кубы для «Поверхности данных». Минск. 2015. Фото Н. Ненарокомовой. Данные для «поверхности» готовили А. Касаткина, Е. Абрамова, А. Иванова, А. Ким, А. Шевченко, Э. Чепрасова, Г. Орлова. Кубы верстали Е. Сотникова, А. Хозяинова и др.

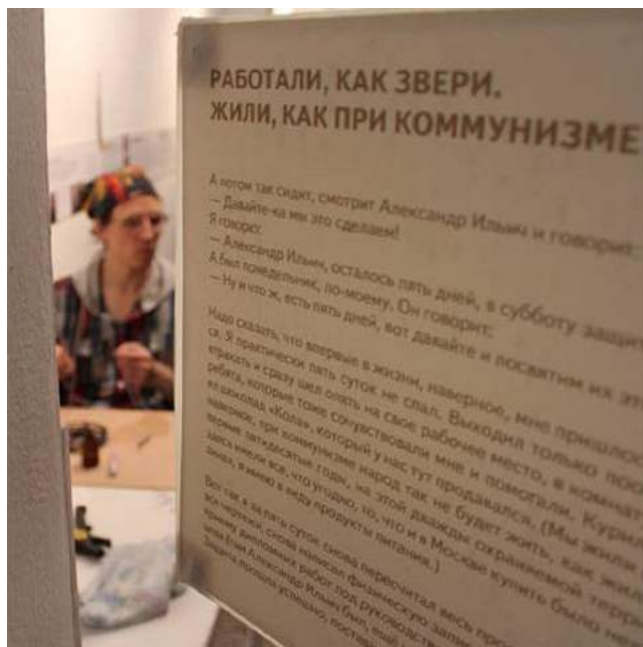
тов до физиков, которые шутят, и гендерного амплуа расчетчиц; от профзаболеваний ядерщиков и жизни за колючей проволокой до спорта на объекте и альпинизма как титульного увлечения физиков-теоретиков; от квартирного вопроса и поездок НТРовцев на картошку до конформизма и самиздата. В ре-

зультате мы получили порядка двухсот тем, объединяющих мультимедийные данные, собранные в ходе исследования. Для выставки и для сайта темы сгруппировали по четырем большим тематическим фильтрам, задающим профиль Обнинского проекта: «НТРовцы», «Город мирного атома», «Средмашевская

наука» и «Поздний социализм». У каждого фильтра – свой цвет.

Посетители выставки могли вращать один, несколько или все кубы, и тем самым – изменять поверхность проявления данных. Смотреть на эту поверхность с расстояния – значит, занять такую позицию в пространстве галереи, с которой разнообразные материалы можно окинуть одним взглядом, уложить в один визуальный образ, который стоит расспросить о видимых

регулярностях, сближениях, стыках, сбоях. Новые сборки, самые интересные из которых мы обещали включить в контент нашего сайта, были призваны поддерживать новый способ видеть и думать об исследовательских сюжетах, а также – вовлекать зрителей в производство знания. Но почему мы решили, что зрители будут охотно вращать наши кубы? Тем более, взбираться ради этого на шаткую раскладную лестницу? Вопрос распределенного трудо-

Монтаж выставки «Критическая сборка: люди и атомы». «Поверхность данных». Минск. 2015. Фото Н. Ненарокомовой, Ю. Градович. Данные для «поверхности» готовили А. Касаткина, Е. Абрамова, А. Иванова, А. Ким, А. Шевченко, Э. Чепрасова, Г. Орлова. Кубы верстали Е. Сотникова, А. Хозяинова и др. Электромонтаж производили Е. Шевелев, Е. Ветер, Е. Хлопцева, А. Касаткина и сотрудники Галереи «У». Стойки устанавливали Е. Шевелев и Б. Градович.

вого усилия добровольцев оказался узким местом не только цифровых проектов, но и их галерейной реинкарнации.

Гул голосов

Объект «Гул голосов. О чем говорят исследователи?» – это лента шириной 40 санти-

метров и длиной 60 метров, опоясывающая по периметру пространство галереи. На ней размещены исследовательские материалы, обычно недоступные публике, – заметки, коллективные блоги, полевые дневники, черновые тексты, доклады. За три года работы большого проекта их накопилось немало.

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Объект «Гул голосов: О чем говорят исследователи?». Фото Н. Ненарокомовой. Данные для ленты готовили А. Касаткина и Г. Орлова. Дизайн Е. Сотникова. Минск. 2015.

Мы предлагали посетителям, используя самоклеящиеся цветные полосы, повторяющие цвета тематических фильтров кубов, теггировать эти тексты, и тем самым связывать высказывания исследователей с поверхностью данных.

Исследовательская кухня

У каждого исследования есть кухня. Просто не все туда приглашают. На кухне можно обнаружить следы того, как было сделано поле. Или рецепты обработки данных. Непопулярные решения. Швы неудобных вопро-

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Объект «Исследовательская кухня». Дизайн текста – Л. Сергей. Дизайн звука – А. Возьянов. Чайник – артефакт обнинского поля. Сконструирован из двух чайников и детали самовара А.Я. Ладыгиным, материаловедом из ФЭИ. Подарен Обнинскому проекту осенью 2013 года. Внутри чайника – диктофон с голосами. Сбоку на тумбе закреплены фонарики, чтобы высвечивать нужное. Фото Ю. Градович.

сов. Тени сделанных выборов и отпечатки дискуссий. Кухня Обнинского цифрового проекта, смонтированная для выставки, – это обрывки письменных разговоров, которые исследователи вели в процессе работы на коммуникативной платформе Basecamp, обсуждая формат транскрибирования интервью или способы разметки газетных фотографий; это технические помехи во время полевых записей, задувающий звук ветер на даче, рев дрели в соседней квартире; это пиковые моменты докладов, которые делали сотрудники проекта во время рабочих семинаров и т.д. Дизайнер Лидия Сергей пропустила «кухонные» разговоры через себя и упаковала в граффити на стенах и полу Галереи «Ў». Ловушка для голосов была изготовлена антропологом и музыкантом Андреем Возьяновым.

Обнинский цифровой проект приглашал посетителей выставки к себе на кухню потому, что люди, которые этот проект делают, убеждены: архив исследования (включая коллекцию эмпирических данных) должен быть доступен широкому кругу пользователей. А приемы сбора и обработки данных должны быть прозрачными. Не то чтобы посетив эту условную кухню, можно понять, как работали и продолжают работать исследователи. Зато можно это почувствовать и услышать. За время работы выставки диктофон пару раз прихватывали с собой зачарованные слушатели.

Сны физиков

Рядом с исследовательской кухней, в темной комнате с несколькими креслами-мешками – тактильность в этом деле важна, – мы по кругу крутили любительское кино без звука. Точнее с минимальным звуком, наложенным Андреем Возьяновым. Это были немые киноматериалы, отснятые физиками в 1950–1960-е годы. Первые кинокамеры в Обнинске появились после того, как засекреченные физики-ядерщики открыли для себя за границу, в 1955-м побывали на «Первой Женеве», конференции по мирному использованию ядерной энергии. С тех пор мы можем видеть их сны. О том, что синематограф вводит в онейрические миры воображения, а сон в нашу эпоху сплошной кинофикации принимает форму фильма, сказано немало. Однако старые пленки физиков, оцифрованные со всей роскошью дефектов пленки и жестких склеек, погружают зрителя в особое сновидное состояние, в котором нечеткость видимости становится одним из условий обостренного переживания фактуры самого времени.

Сон первый: 00.00 – 47.55. Снят на 16-мм пленку физиком-теоретиком Львом Усачевыми и его семейством. Горные лыжи. Кавказ. Грязно-желтый свет и цвет. Крупное зерно. Силуэты. Кто-то долго, очень долго и медленно спускается на горных лыжах. Шапочка-петушок. Оказывается, это сам Усачев. Загранкомандировка. Париж. Сре-

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Темная комната: «Сны физиков». Монтаж и подготовка оцифрованных киноматериалов – А. Топчян. Дизайн звука – А. Возьянов. Фото Н. Ненароковой. Минск. 2015.

ди советских физиков, приземлившись в Ле-Бурже, заметен Флеров. Тот самый, что в 1942-м написал Сталину письмо, по легенде, изменившее отношение власти к ядерной проблеме. Эйфелева башня. Елисейские

поля в сумерках. Кафе. Парижанка в юбке диоровского силуэта. Взгляд человека с камерой измеряет ее сверху вниз. По той же траектории, что только что измерил Эйфелеву башню. Первая половина 60-х. Смо-

треть, не отрываясь.

Сон второй: 47.55 – 01.03.29. Снят на 16-мм пленку физиком Абрамовым и химиком Середа в 1963-м году в Москве. Это – первый, а потому легендарный КВН, показанный по ТВ в прямом эфире. Обнинск тогда играл с Дубной. Физико-энергетический институт (хотя в команде были и радиомедики, а среди болельщиков – представители

всех институтов города) против Объединенного института ядерных исследований. В кадре много лиц из зала. Они смеются так, как не смеются сейчас. Тогда Обнинск победил. В 2010 году фильм был пересобран и снабжен титрами. Это сделал радиомедик Алексей Круглов. В 63-м он играл за Обнинск. Валерий Павлинчук, упоминаемый в титрах, тоже играл. В 1960-е он был пар-

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Заглядывая в темную комнату. Фото Н. Ненароковой. Минск 2015.

торгом теоротдела ФЭИ и одним из вдохновителей первого Дома ученых. А в 1968-м его исключили из партии и уволили из ФЭИ за самиздат, позицию по Чехословакии и контакты с диссидентами. Он умер в 1968-м. А теоротдел был расформирован. Смотреть фрагментами.

Сон третий: 01.03.31 – 01.27.53. Снят на 16-мм пленку кем-то из обнинских физиков в 1960-е годы. Монтаж и объем эпизодов нами сохранены без изменений. Зона. Летний Обнинск. Река Протва. Пикник. Мотокросс. Автобус, колхоз. Юбилей. Демонстрация. Девочка с косичками. Протва. Дорога. 23 февраля. Лыжи. Зимний Обнинск. Лес. Демонстрация. Пляж. Колхоз. Пикник. Пикник. Уже после выставки нашлись хозяйева пленки. Девочка с косичками, которую я не узнала, – дочь одного из ключевых информантов Обнинского проекта. Девочке сейчас за шестьдесят. Смотреть – другими глазами.

Говорят, самыми преданными посетителями темной комнаты на выставке были минские тинэйджеры.

Тактильная карта

До июля 1956-го года поселка физиков, выросшего вокруг секретной Лаборатории «В» (позднее Физико-энергетического института), не было на карте. Письма писали в условный Малоярославец-1. Да и после 1956 года, когда поселок был преобразован в город Обнинск, с картами было не очень.

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Тактильная карта. Фрагмент. Хорошо просматривается обнинский лес, кварталы и условный знак, отмечающий место одного из институтов. Картушили Ю. Градович, А. Хозянина, А. Стерина. Фото Ю. Градович. Минск. 2015.

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Тактильная карта. Карту шили Ю. Градович, А. Хозянина, А. Стерина. Фото Ю. Градович. Минск. 2015.

По крайней мере, с картами для массового пользования. Но люди осваивали пространство, сколь бы режимным оно ни было. И обживали его. Окрестности Обнинска были исхожены краеведами и туристами, в которых превращались физики, химики, метеорологи в выходные и праздничные дни. Пока не сложилась транспортная инфраструктура (горожан еще в середине 1960-х развозили институтские автобусы), по городу предпочитали ходить пешком. Даже если от дома до института было четыре-пять километров.

Стремясь актуализировать невизуальный опыт освоения режимного пространства средмашевского города, мы сшили тактильную карту. Вырезали силуэт города из темно-серого сукна. За основу взяли карту из генплана Обнинска 1968-го года. Наложили кварталы – город измерял и продолжает мерить себя кварталами с номерами. Скажем, кварталы с 1 по 22 – это старый город. А вот за 40-й квартал с каравеллой, субмариной и гигантскими шахматами во дворах группа архитекторов под руководством В. Шкарпетина получила Государственную премию в 1980-е. Кварталы простегали. Из темно-серых ниток сделали объемный лес. Вышили реки. Аппликациями – условными «И» – наложили места расположения институтов. Карту повесили в темной комнате, отведенной мирам обнинского во-

ображения. Даже сквозь всполохи экрана карту нельзя было рассмотреть. Ее можно и даже нужно было трогать.

На выходе из галереи

Высверливая, запаивая, komponуя, свинчивая, раскладывая, обрезая, выравнивая, подсвечивая, складывая, вращая, масштабировая, собирая, приклеивая, сшивая, развешивая, монтируя, мы практическим действием отвечали на вопрос, чем же курирование данных в пространстве галереи отличается от курирования данных в цифровых средах. Протягивая по галерее полосу в шестьдесят метров исследовательских комментариев, ремарок, заметок, эскизов, пометок, мы экспериментировали с пределами экспонирования научного текста в пространстве, где знание традиционно неотделимо от зрелища. Предлагая посетителям выставки вращать кубы, расклеивать метки, на ощупь изучать карту чужого города, вслушиваться в звуки чьих-то рабочих семинаров, мы не только искали новые сборки и комбинации, но и пытались понять, могут ли данные и действия с ними стать событием для посетителя – часто довольно случайного – этой выставки? Ведь для цифрового проекта, открытого добровольным аналитическим вкладом пользователей и открыто на них ориентированного, от ответа на этот вопрос, по большому счету, зависит продолжительность жизни. Ну и, наконец, нам было интересно выяснить, можно

Третий день работы выставки «Критическая сборка: люди и атомы». Это первый посетитель, не просто вращающий кубы, но и поднявшийся для этого на лестницу. Минск. 2015. Фото Ю. Градович.

ли экспонировать само исследование, не прекращая и даже интенсифицируя его в процессе работы выставки?

В самые драматичные моменты галерейной работы мы открыли для себя практиче-

Выставка «Критическая сборка: люди и атомы». Несколько часов после открытия. «Поверхность данных» в становлении. Егор Шевелев – за электромонтажом. Фото Н. Ненароковой.

скую красоту и выразительность объектов, становление которых не удастся скрыть, а потому – приходится тщательно документиро-

вать и экспонировать. В силу технических обстоятельств монтаж главного объекта нашей выставки – «Поверхности данных» – закан-

чивался на глазах у публики. А изготовление «Тактильной карты» началось в галерее уже после открытия выставки. Посетители могли видеть, как день ото дня изменяется карта, какие трудовые усилия в нее вкладываются, а также – знакомиться с теми, кто эти объекты изготавливает. То, что изначально было дефектом и переживалось как сбой в организации процесса, несколько неожиданно для нас самих оказалось событийным расширением сборки, вынесенной в название выставки и столь важной для Обнинского цифрового проекта. Видимость этих действий придала выставке форму не в меньшей степени, чем видимость данных, а сам монтаж стал важной частью экспозиции.

Документирование пошагового хода работы с незавершенным и выкладывание документации в соцсетях также не было специальным кураторским жестом. Просто часть тех, кто монтировал выставку, разъехались после открытия и не без напряжения следили за завершением неприлично затянувшегося монтажа. Что, по сути, способствовало возвращению в цифровую среду, откуда мы пришли в галерею. Возвращались мы не только полными сборок, но и обогащенными тактиками показа сложных, незавершенных объектов, каким до сих пор является наш сайт.

Для большого проекта, где данные существенно превышают размерность человеческого восприятия, итоговый результат отсро-

чен, а личный вклад не всегда четко различим на поверхности коллективного усилия, экстремальная по темпу и нагрузке, но все же дающая ощущение завершенности выставка – это противоядие от безнадеги утопии и важный, почти катарсический опыт воплощения. Но одновременно – и прототип для последующих цифровых действий, которые предполагают не только посредничества кода, но и принципиально иной масштаб насыщения данными. Почувствуй себя полуросликом. Туда и обратно.

Литература

Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М.: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2014.

Лоуренс, У. Люди и атомы: Открытие, использование и будущее атомной энергии. М.: Атомиздат, 1966.

Лэпп, Р. Атомы и люди. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

Орлова, Г.А. Лев Манович: между переводом и вторичным картированием // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. № 3. С. 45–62.

Borgman, C. (2010). *Scholarship in the digital age: information, infrastructure, and the Internet*. MIT Press.

Manovich, L. (2013). *Museum without walls, art history without names: visualization methods*

for *Humanities and Media Studies*. Available from: <http://manovich.net/index.php/projects/museum-without-walls-art-history-without-names-visualization-methods-for-humanities-and-media-studies> (date of access 26.12.16).

References

Borgman, C. (2010). *Scholarship in the digital age: information, infrastructure, and the Internet*. Cambridge, MA: MIT Press.

Lapp, R. (1959). *Atoms and people* (B. G. Rubal'skiy, Yu. Ya Roginko, A. D. Shveytser, Trans.). Moscow: Inostrannaya literatura.

Latour, B. (2014). *Reassembling the social: an introduction to actor-network theory* (I. Polonskaya, Trans.). Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Laurance, W.L. (1966). *Men and atoms: the*

discovery, the uses and the future of atomic energy (V.S. Emel'yanov, Trans). Moscow: Atomizdat.

Manovich, L. (2013). *Museum without walls, art history without names: visualization methods for Humanities and Media Studies*. Available from: <http://manovich.net/index.php/projects/museum-without-walls-art-history-without-names-visualization-methods-for-humanities-and-media-studies> (date of access 26.12.16).

Orlova, G.A. (2016). Lev Manovich: mezhdu perevodom i vtorichnyim kartirovaniem, [To visualize media: Lev Manovich in-between translation and remapping. *Praktiki i Interpretatsii: Zhurnal Filologicheskikh, Obrazovatel'nykh i Kul'turnykh Issledovaniy* [Practices and Interpretations. A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies], 3, 45–62.

TO EXHIBIT DATA, OR THERE AND BACK AGAIN

Galina A. Orlova, PhD, Associate Professor, Southern Federal University, Associate Professor the European Humanities University (Lithuania), Head of Obninsk digital project;
e-mail: galina.orlova@ehu.lt

Abstract. From the curator's perspective the research exhibition in Minsk finds itself to be a stage, and a result of step-by-step transmedia assemblage of empirical data collected by the researchers. Digitalizing of photos, scanning newspapers and processing interviews was all done while working through an Internet site, which was conceived as a virtual laboratory for keeping, demonstrating and analyses of materials on the history of nuclear science and technologies in the USSR. The very act of exhibiting the data and the ways of working with them was seen by the researchers as a major event of knowledge production. Apart from that, they were seeking for better ways of dealing with the material for use in the website's construction. Special attention was given to the contents and instruments of assemblage objects, in which the researchers found a means of work with multimodal sets of data. Borrowing a metaphor of critical assemblage from nuclear physics' discourse and enriching its meaning with the help of Actor-network theory, the curators were aiming to transform the exhibition itself to a device which supported knowledge production through data storage, through co-operation and through the curators' constant practice.

Key words: research exhibition, data curation, Obninsk digital project, assemblage.

